

Янь Сюй посмотрел на своего альфу, стоявшего в дверях, и лишь тогда осознал происходящее.

— Заходи скорее, не стой в дверях. Будет нехорошо, если нас кто-нибудь сфотографирует.

— Хорошо. — Тихий голос маленького омеги отозвался в душе альфы, словно его коснулось мягкое перышко.

В комнате Янь Сюя стояла лишь пустая односпальная кровать. В тесном пространстве было крошечное окно, а весь воздух был пропитан затхлым запахом подвала. Бо Вэньгуань присел на кровать, чувствуя, как под ним слегка качнулись доски.

— Переодевайся.

Бо Вэньгуань был для Янь Сюя в этой крохотной конуре чужаком, и от этого присутствия омега чувствовал себя неловко. Но всё же, отвернувшись, он снял пижаму. Его бледная, хрупкая кожа открылась взору, а на изящной, светлой спине отчетливо проступили лопатки.

Бо Вэньгуань почувствовал, как кровь ударила в голову, в ушах зазвенело, и ему пришлось отвернуться, чтобы больше не смотреть. Он был вынужден признать: этот человек превзошел все его ожидания.

Городская больница.

Бо Вэньгуань вошел через VIP-вход в маске и кепке, но даже это не могло скрыть его скульптурных черт лица и мужественных линий скул. Несмотря на внешнюю небрежность, в его глазах читалась такая забота и осторожность, что всё внимание было приковано лишь к мужчине, шедшему рядом. Тот был на голову ниже его, с персиковыми глазами и густыми мягкими волосами — он казался послушным и ласковым, словно сонный котенок.

Стены отделения были выкрашены в розовый цвет, повсюду разливался теплый желтый свет. Здесь не было гнетущей атмосферы с резким запахом антисептиков и мертвенно-бледными лампами дневного света. Чистый пол отражал торопливые шаги прохожих, а на дверях кабинета красовалась табличка с золотым тиснением: Отделение акушерства для омег.

Бо Вэньгуань осторожно усадил его напротив врача и снял маску.

— Давно не виделись, Ши Фан. Не думал, что однажды встречу тебя в такой обстановке.

— Вэньгуань, не зря говорят, что не стоит раньше времени разбрасываться громкими словами.

— Ши Фан перевел взгляд на слегка смущенного омегу рядом с ним.

Врач был бетой и давним другом семьи Бо. Однажды на светском приеме Бо Вэньгуань обронил:

— Ты работаешь в акушерстве? Значит, нам никогда не доведется встретиться по работе?

— Смотри, как бы тебе не пришлось забрать свои слова обратно! — Ши Фан слишком хорошо знал таких, как они: если человек так говорит, значит, всё случится очень скоро.

И вот, Бо Вэньгуань попался.

— Выйди, пожалуйста. Мне нужно осмотреть твоего омегу, нужно хотя бы понять, как развивается малыш.

Бо Вэньгуань тихо сидел на скамейке в коридоре, нервно сцепив пальцы. Он прошел через бесчисленные церемонии награждения, десятки красных дорожек и поворотные моменты в жизни, но никогда еще не чувствовал себя настолько напряженным. Он даже не заметил, как из-за угла кто-то в черном начал тайком снимать его на камеру.

Вскоре из кабинета вышел омега с подавленным видом. Бо Вэньгуань поспешно бросился к нему:

— Ну что? Как малыш? Ты в порядке? Не волнуйся, я постараюсь стать хорошим отцом. Я не брошу вас, отца и сына. Скоро ты переедешь ко мне на виллу. Я сейчас же позвоню дворецкому, чтобы он нашел лучшего дизайнера для обустройства самой роскошной детской. А потом мы навестим моих родителей, не нервничай, ты им обязательно понравишься.

Маленький омега шмыгнул носом, его голос охрип. Глядя в полные заботы глаза Бо Вэньгуаня, он почувствовал лишь вину и самобичевание. Сердце киноимператора ушло в пятки.

— Господин, я не беременен. В тот день я просто съел слишком много, вот желудок и не выдержал, отсюда тошнота и головокружение.

Увидев, как опустились уголки губ Бо Вэньгуаня, Янь Сюй почувствовал себя еще хуже. В этот момент он как никогда хотел, чтобы это было правдой.

— Простите.

Кто бы мог подумать, что после вспышки разочарования человек напротив ответит:

— Не бери в голову, не за что извиняться. Я просто сначала не сообразил. Ничего страшного, это не мешает нашей работе.

Они ехали обратно в тишине. На перекрестке Янь Сюй произнес:

— Господин, посадите меня здесь, я дойду пешком.

Бо Вэньгуань, глядя в лобовое стекло, на мгновение выпал из реальности, но тут же пришел в себя.

— О, хорошо. Иди медленно, будь осторожен. Через несколько дней за тобой приедет машина от съемочной группы.

Янь Сюй, подумав о том, что после такой глупости у него еще будет шанс встретиться с Бо Вэньгуанем, почувствовал благодарность.

— Угу. — Он тяжело кивнул, словно перед кем-то, кого он глубоко уважал, ведь Бо Вэньгуань был для него самым прекрасным из всех фантазий.

Провожая взглядом спину Янь Сюя, Бо Вэньгуань тяжело вздохнул. В его душе смешались разочарование и угасшие надежды; он ведь уже успел распланировать их будущую жизнь, но увы...

Зазвонил телефон. Это был Бо Тайнин.

— Что случилось?

— Брат, поздравляю, ты снова на первых полосах! Ты, который вечно оккупируешь топ-10 запросов, опять стал чемпионом. Когда уже приведешь невестку домой, покажешь нам? Фигура у нее что надо, я даже сам засмотрелся...

Не успел Тайнин закончить, как поступил звонок от Цзян Тяньлэя:

— Босс, дело плохо! Ваши фотографии из больницы утекли в сеть. Сплетни уже захватили все соцсети, даже мемы с вами появились! Что делать? Все хотят знать, с кем вы, и мечтают прийти и прикончить того, кто увел мужчину, который им не достался!

В голосе Тяньлэя сквозила странная радость от наблюдения за хаосом.

— Босс, главное сейчас — защитить невестку! Иначе ваши фанатки-омеги начнут прыгать с крыш, их мечты разбиты, а-а-а...

— Заткнись! Ты что, сам не знаешь, как это разрулить? Зачем ты меня спрашиваешь? На что я тебя нанял? Чтобы ты грядки на даче удобрял? Если продолжишь в том же духе, отправлю тебя домой наследовать миллиарды, будешь бездельником-мажором!

Бо Вэньгуань был в ярости. Если бы всё было правдой — еще куда ни шло, но ведь беременности не было!

Цзян Тяньлэй:

— Хорошо-хорошо, босс. Только не заставляйте меня наследовать миллиарды, я хочу наслаждаться простыми радостями жизни. Не волнуйтесь, я сейчас же всё улажу через пиар-отдел, немедленно...

Бо Вэньгуань раздраженно сбросил вызов. Что за день такой? Он всё же открыл телефон и увидел свое имя на первом месте в трендах с кучей снимков, где он выглядел встревоженным у кабинета врача. Заголовки гласили:

Киноимператор Бо провел ночь в бою, омега залетел за секунду!

Миллионы омег разбиты: он привел другого!

Самый скрытный — Бо Вэньгуань!

Причина беременности омеги оказалась такой...

Расходимся, расходимся, сердце красавца занято.

Комментарии под постами были в основном такими:

Я разочарована, отписываюсь, на моей голове уже выросла трава.

Что за стерва посмела взломать двери нашего киноимператора?!

Зачем ему вообще влюбляться? Ладно влюбляться, но ребенок уже на подходе, у-у-у...

К счастью, на фото Янь Сюй был виден только со спины, да и широкая толстовка скрывала фигуру, так что узнать его было почти невозможно. Бо Вэньгуань усмехнулся: даже сейчас он беспокоился об этом малыше.

Затем в топ вырвалось вирусное видео, где его старые роли нарезали вперемешку с тайными кадрами, создав яркую пародию на классический сюжет о властном альфе, который влюбился в меня. Количество подписчиков начало стремительно падать — минус миллион!

Бо Вэньгуань не паниковал. Как топовая звезда в глазах миллионов девушек, он верил, что обладает достаточным обаянием, чтобы вернуть их или привлечь новую аудиторию.

Неужели они любят только мой образ? Все хотят на мне жениться? — он погрузился в раздумья.

А вот Цзян Тяньлэй паниковал. Он был готов даже использовать семейные связи для пиара, но интернет-пользователи с невероятным упорством удерживали имя Бо Вэньгуаня на вершине рейтинга. Тогда он приказал программистам удалять запросы, блокировать любое упоминание имени. Бедный парень, который сейчас был в медовом месяце, был вынужден оставить объятия любимой и, обняв ноутбук, проклинать всех звезд на свете. Но это не помогло — пользователи быстро находили альтернативные слова или писали имя пиньинем, и народное веселье вспыхнуло с новой силой.

Сюжет принял неожиданный оборот: популярный актер Юй Сян попал под раздачу. Сравнив фигуры и вспомнив их совместный сериал Любить тебя — это необходимость, все решили, что у них роман на съемочной площадке.

Цзян Тяньлэй чувствовал, что скоро облысеет — работать ради любви оказалось слишком сложно. Он позвонил Юй Сяну, но всё стало еще запутаннее.

— Думаю, если брату Вэньгуаню это нужно, я могу подыграть и создать видимость пары, — пропел в трубку Юй Сян характерным для омега молочным голосом.

— Ты хочешь пропиариться за счет Бо Вэньгуаня? — Тяньлэй окончательно убедился, что отношения в шоу-бизнесе — это дремучий лес.

— Нет, ну что вы. Вы же знаете, я тогда признался брату Вэньгуаню, но он не принял меня. Даже если мы будем парой на экране, я буду очень счастлив, — Юй Сян тихо рассмеялся.

Тяньлэй в уме уже нарисовал драму о безответной любви и унижительной просьбе о содержании. Логика Юй Сяна была за гранью понимания. Раз общественное мнение не поддавалось контролю, пришлось выпускать официальное заявление. Команда Бо Вэньгуаня

быстро опубликовала пост о том, что он навещал старого друга-врача, и приложила совместное фото пятилетней давности, полученное с согласия Ши Фана. К счастью, пиарщики Юй Сяна тоже не дали своему странному подопечному наломать дров и выпустили опровержение.

Однако люди верят лишь в то, что хотят видеть. Сплетники были уверены, что дыма без огня не бывает, и не верили ни в каких старых друзей. Они были убеждены, что за кулисами скрывается очаровательная молодая супруга. Они решили, что этот омега точно покори́л сердце Бо Вэньгуаня — должно быть, это какой-то невероятно красивый принц или принцесса, в любом случае — представитель высшего общества.

Теперь тренды сменились на: Маленькая супруга с миллиардным состоянием встречается с топовой звездой, столкновение титанов! Факты доказывают, что равный статус очень важен.

А маленькая супруга с миллиардами сидела на шаткой кровати в подвале и прикрывала лицо рукой.

— Какой позор, я ведь и правда думал, что беременен... — Он вскочил от досады и ударился головой о потолок, поспешно прижав ладони к макушке.

— Киноимператор разозлился? — Он чувствовал, как на голове растёт шишка, и это было ещё той головной болью.

<http://bllate.org/book/21485/2198916>